

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Абсолютные права в контексте принципа соразмерности

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Нурлыгаянов Марат Фиръатович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: m.nurl@bk.ru

Во многих конституциях к настоящему времени закреплён весьма внушительный перечень прав человека и гражданина, призванный в некотором роде защитить личность человека от произвольного воздействия государства. Тем не менее ни одним из существующих правопорядков не ставится под сомнение сама возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Конституции и иные любые другие источники конституционного права в текущих реалиях должны предусматривать способ решения возможных проблем при необходимости ограничения прав человека для достижения легитимных конституционных целей или при разрешении коллизий между действием прав и свобод согласно концепции «горизонтального эффекта» (*Drittwirkung* в немецком языке и *Horizontal Effect* или *Third Party Effect* в английском) [2,7]. Конституционный учредитель стоит при выборе: указать либо на возможность ограничения отдельных категорий прав, либо на общую допустимость ограничения прав или использовать оба подхода. Однако иногда бывают расхождения и с этими подходами. Например, в Конституции США вообще не указано на возможность ограничения прав (что, однако, не означает невозможности таких ограничений), а в Конституции Российской Федерации в части 3 статьи 56 перечислены права и свободы, не подлежащие ограничению. Данную статью можно толковать по-разному: некоторые учёные полагают, что эти права не могут быть ограничены, применяя буквальное толкование, а другие толкуют норму в её взаимосвязи с частью 1 той же статьи, которая ограничивает действие нормы только на период чрезвычайного положения.

Так или иначе большинство существующих правопорядков пришло к необходимости признания концепции абсолютных прав – таких конституционных прав и свобод, которые не могут быть *a priori* ограничены в силу своей сущности, выраженной, как правило, в особой конституционно-аксиологической значимости таких прав. Данная концепция отразилась либо законодательно, либо в правовой доктрине [5], либо в решениях судов или органов конституционного контроля [6] в абсолютном большинстве современных правопорядках. Тем не менее, юридическая природа абсолютных прав представляется весьма расплывчатой и является *terrae incognitae* в необъятном океане науки конституционного права. Современные правовые правопорядки не выработали подходящего критерия для признания какого-либо конституционного права абсолютным, в следствие чего представляется довольно проблематичным выделение конкретного списка прав, которые могут признаваться абсолютными. Так, наиболее часто признаётся абсолютным право на достоинство личности – например, орган конституционального контроля ФРГ в так называемом деле «об авиационной безопасности» [1] признал право на достоинство личности абсолютным, да и в целом в большинстве стран, включая Россию, такое право признаётся абсолютным.

Исходя из самой сути абсолютных прав любое их ограничение является неправовым [3], и как следствие, применение принципа соразмерности *a priori* неконституционно. Однако практика порою ставит перед концепцией абсолютных прав неразрешимые проблемы.

В 2010 году ЕСПЧ вынесло решение по делу, ставившему вопрос о допустимости применения пыток к человеку, от которого было крайне необходимо получить информацию о нахождении похищенного им ребенка, находившегося под угрозой гибели. [4] ЕСПЧ в итоге признал незаконным применение пыток по отношению к этому лицу в том числе из-за того, что право на достоинство личности является абсолютным. *De facto* Европейский суд тогда применил принцип соразмерности в его горизонтальной ипостаси, сравнив два права, которые признаются абсолютными: право на достоинство личности и право на жизнь. Указав на абсолютный характер права на достоинство личности и незаконность пыток, ЕСПЧ тем самым допустил возможность применения принципа соразмерности к абсолютным правам, в данном случае, к праву на жизнь.

Современная юридическая наука не даёт ответ на возможность или невозможность ограничения абсолютного права в случае его коллизии с другим абсолютным правом. Сама сущность концепции абсолютных прав в современно понимании этого понятия заключается в невозможности их ограничения. Решить этот логико-правовой парадокс можно двумя способами: признать абсолютным правом лишь одно право, например, право на достоинство личности или отказаться от нынешнего понимания концепции абсолютных прав и признать возможность их ограничения в некоторых случаях, однако, установив более высокий стандарт ограничения абсолютных прав помимо теста на соразмерность, сузив пределы и основания для подобного ограничения.

Источники и литература

- 1) Дело об авиационной безопасности Федеральный конституционный суд ФРГ BVerfGE115 (2006)
- 2) Троицкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика конституционного суда РФ // СКО. 2015. №2 (105).
- 3) Шустров Д.Г. Аксиология Конституции Российской Федерации 1993 года // Социально-политические науки. 2015. №4.
- 4) European Court of Human Rights Gäfgen v. Germany. No. 22978/05. Judgment of 1 June 2010.
- 5) Hans Stoll: Unrechtstypen bei Verletzung absoluter Rechte. Archiv für die civilistische Praxis 162. Bd., H. 3 (1963)
- 6) Lochner v. New York, 198 U.S. 45 (1905).
- 7) Tushnet M. The Issue of State Action/Horizontal Effect in Comparative Constitutional Law // International Journal of Constitutional Law. Vol. 1. 2003. No. 1.